

Линь Дань протянул руки, обняв Ху Чэ, и ладони на спине парня слегка дрожали. Однако в его взгляде не было и тени отступления, он говорил серьезно:

— Брат Чэ, я скучал по тебе.

Прошлая жизнь была слишком тяжелой, три года, которые он провел, были полны трудностей. Он, всегда считавшийся безнадежным, внезапно оказался вынужден взять на себя ответственность. Не то чтобы он не испытывал гнева и обиды. Для него прошлые пятнадцать лет жизни были слишком гладкими, но это не было оправданием для того, чтобы жить беззаботно. Если бы он уделял больше внимания делам семьи, он был уверен, что даже к моменту смерти отца ситуация не была бы настолько сложной.

Да, весь его гнев был направлен на самого себя. Дома он должен был быть опорой семьи, вне дома он был единственным оставшимся наследником семьи Линь, он не мог упасть, иначе весь дом бы рассыпался.

Эта жизнь была другой. У него был старший отец и младший отец, оба могли поддержать его, у него были люди, на которых можно было опереться. Но когда он был счастлив и хотел поделиться этим, единственным, кто приходил на ум, был Ху Чэ.

И затем все вышло из-под контроля.

Если бы не стук А Чжу в дверь, Ху Чэ не смог бы сдержать себя, как это было в предыдущие два раза, когда они ограничивались «легким поцелуем».

— В этом году на Новый год вы вернетесь в столицу, да? — Глаза Ху Чэ еще пылали. В свои подростковые годы любая искра могла разжечь пламя, и то, что он смог сдержаться до этого момента, казалось ему невероятным.

Линь Дань все еще был в замешательстве. Каждый раз, сталкиваясь с пылом Ху Чэ, он полностью терял контроль. Услышав его слова, он даже не понял, о чем его спрашивают, и протянул руку, чтобы схватить Ху Чэ:

— Брат Чэ?

Ху Чэ резко вдохнул, быстро оттолкнул Линь Даня и, чтобы избежать потери контроля, отпрыгнул на три шага назад:

— Даньдань, успокойся.

Линь Дань впервые оказался избегаемым, как чумы, и, нахмурившись, тут же спустился с кровати, его лицо явно выражало гнев:

— Брат Чэ, ты... не можешь?

Это был вызов? Это точно был вызов! Ху Чэ стиснул зубы, крепко схватил Линь Даня за плечи и слегка потряс:

— Даньдань, мы еще не поженились, я... я не могу сдержаться.

Мозг Линь Даня, находившийся в тумане, наконец осознал смысл этих слов, и затем он весь загорелся.

— В этом году на Новый год не забудь вернуться в столицу, тогда я попрошу родителей прийти

с предложением.

Ху Чэ не задержался в Пинчжоу надолго. Его отъезд из столицы уже заставил людей считать его бездельником — только что сдав экзамены и заняв первое место, он уже стал лениться в учебе, возможно, это было лишь временным успехом.

Конечно, эти люди не видели прогресса Ху Чэ своими глазами. Учитель Бай Чжэнцин, вернувшись из путешествия, проверил своих учеников и остался очень доволен. Слухи исчезли сами собой.

Учитель Бай Чжэнцин был несомненным мастером своего времени. Отец Бая был учителем предыдущего императора, и хотя семья Бай могла уступать в других аспектах, в вопросах знаний даже дедушка Линь, который был весьма самоуверенным, должен был признать их превосходство.

Когда-то семья Линь приложила немало усилий, чтобы Линь Дань смог стать учеником Бай Чжэнцина. Для таких людей, как Бай Чжэнцин, чины и богатства были не более чем пылью, важны были только истинные способности. Усилия семьи Линь в то время были направлены лишь на то, чтобы дать Линь Яню возможность показать себя перед Бай Чжэнцином.

В результате, хотя Линь Янь добился своего, на полпути появился Ху Чэ.

К сожалению, теперь из двух учеников остался только один.

Хотя Ху Чэ удивил его своими успехами, Бай Чжэнцин все же беспокоился о другом ученике и не мог не спросить:

— Линь Янь... о, теперь его зовут Линь Дань, он больше не сможет продолжать учебу?

На самом деле, если говорить о знаниях, он больше верил в Линь Даня, но он чувствовал, что с его характером, если он пойдет по пути чиновника, вряд ли сможет преуспеть так же, как Ху Чэ.

Ху Чэ печально ответил:

— В его нынешнем состоянии сдача экзаменов невозможна, но в вопросах знаний он никогда не расслаблялся.

Бай Чжэнцин кивнул с одобрением:

— Это хорошо. Хотя я и не в столице, я слышал, что Линь Дань сделал несколько дел. Знания — это то, что используется для управления страной, и применять их на практике можно не только через чиновничество. Линь Дань делает это хорошо. Ху Чэ, запомни это. Те, кто только умеют читать, но не применять знания, — это просто книжные черви, они не достойны заниматься наукой.

Ху Чэ поклонился:

— Ученик запомнит.

Они поговорили еще некоторое время, и Ху Чэ, увидев, что Бай Чжэнцин выглядит уставшим, поспешил попрощаться:

— Учитель, вы устали с дороги, я зайду завтра.

Бай Чжэнцин не стал удерживать. Чтение тысяч книг и путешествие на тысячи миль — знания никогда не были мертвыми, они углублялись и расширялись вместе с видением мира. Теперь его два ученика шли по тому же пути, хотя они еще не были столь зрелыми, это был лишь осторожный, но смелый первый шаг, но по сравнению с теми, кто всегда прятался в своих углах, его ученики уже делали достаточно хорошо, даже лучше, чем он ожидал!

Осмеливаются говорить, что его ученики лишь временное явление? На каком основании они это говорят? Они лично проверяли знания Ху Чэ или видели, что он сделал?

Да, по сравнению с Линь Данем, дела Ху Чэ были не так заметны. Но некоторые вещи не обязательно должны быть заметны.

Что ж, ему не нужно спорить с толпой обывателей. Его ученики, будь то Линь Дань или Ху Чэ, в будущем сами все докажут.

Возвращение Бай Чжэнцина стало важным событием в литературных кругах. Многие хотели навестить его, но не смогли найти путь к нему. Только Ху Чэ мог приходить и уходить в доме Бай Чжэнцина, каждый раз неся с собой книжный сундук, без даже книжного слуги.

Дом Бай Чжэнцина в столице был маленьким, без сложных дворов, всего три комнаты и полкухни.

Возвращение Бай Чжэнцина стало неожиданностью для большинства, но для Ху Чэ, который уже открыл чайные лавки по всему столичному округу, он мог узнать об этом минимум за три дня. Дом уже был ухожен, и трех дней хватило, чтобы подготовить уголь и еду.

Бай Чжэнцин знал об этом. Маленькие чайные лавки, которые смогли достичь такого масштаба, явно показывали, что Ху Чэ был необычайно способен в этом деле.

После возвращения в столицу Бай Чжэнцин и его ученики, казалось, начали полузатворническую жизнь, целыми днями занимаясь преподаванием и переписыванием книг. Слухи о Ху Чэ среди столичных жителей постепенно исчезли.

Когда наступила зима, молодой человек в плаще с кроличьим мехом, в сопровождении огромного кролика, вошел в маленький двор Бай Чжэнцина.

Это, конечно, был Линь Дань.

Высокий молодой человек, который улыбался еще до того, как заговорил, был совсем не похож на того серьезного ученика, которого Бай Чжэнцин помнил. После нескольких слов он рассмеялся:

— Прекрасно! Раньше я беспокоился, что ты слишком прямолинеен и в будущем можешь пострадать, но теперь, после этого испытания, ты стал более открытым, и это, возможно, не так уж плохо. Быть чиновником — это лишь один из путей управления страной, но помимо этого есть множество других дорог, не закливайся на этом.

— Да, — почтительно кивнул Линь Дань. — На самом деле у меня есть просьба, хотел бы попросить учителя о помощи.

Бай Чжэнцин прищурился с улыбкой:

— Я знаю.

Не дожидаясь, пока его ученики удивятся, он сказал:

— Вы хотите, чтобы я стал вашим сватом?

Ху Чэ взял Линь Даня за руку:

— Да, прошу учителя помочь.

Авторская заметка:

Муфта (*/**): Я хочу одного кролика.

Даньдань (□△□□): Будучи кроликом, разве тебе не нужна крольчиха?

Муфта (◎ω◎): Но Даньдань и Ани — оба самцы.

Даньдань (◎v◎): Тсс, скажу по секрету, на самом деле Ани — самка.

Ху Чэ (◎x◎;): Хватит болтать с кроликом попусту!

Муфта (◎x◎;): Самка?! Самка Ани такая злая!

<http://bllate.org/book/17701/1652733>